

В МИРЕ СЛОВ

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-72-80

Наречие *обязательно* в круговороте языка

Александр Васильевич Зеленин

Университет Тампере, г. Тампере, Финляндия,

e-mail: aleksandr.zelenin@tuni.fi

Дмитрий Владимирович Руднев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: rudnev@mail.ru

Цель статьи – представить историю наречия *обязательно* как доминанты синонимического ряда со значением обязательности (облигаторности). Методами изучения являются описательный, сравнительно-исторический и метод лексико-семантической реконструкции. Наречие *обязательно* в русском языке – лексико-словообразовательная калька, возникшая в XVIII в. с фр. *obligement* или нем. *unverbindlich* и имевшая значение ‘ласково, вежливо, учтиво’. В 1830–1840-е гг. произошло новое заимствование значения ‘непрерывно, безусловно’ из немецкого языка в жанрах и стилях (правописание, делопроизводство, военное дело, наука), в формировании которых наиболее сильно было влияние немецкого языка. Вплоть до конца XIX в. оба значения употреблялись как лексические омонимы, входя в разные смысловые ряды синонимов. К 1950-м гг. наречие *обязательно* окончательно заняло место доминанты в ряду синонимов со значением обязательности.

Ключевые слова: *облигаторность; синоним; доминанта; калькирование; наречие; модальность; лексико-семантическое словообразование; прагматика*

Ссылка для цитирования: Зеленин А.В., Руднев Д.В. Наречие *обязательно* в круговороте языка // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 5. – С. 72–80. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-72-80.

The Adverb *Necessarily* (*Obyazatelno*) in a Whirlwind of the Russian Language

Aleksandr V. Zelenin

Tampereen yliopisto, Tampere, Finland,

e-mail: aleksandr.zelenin@tuni.fi

Dmitry V. Rudnev

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia,

e-mail: rudnev@mail.ru

The purpose of the article is to present the history of adverbs as the synonym dominant in the meaning of obligatoriness. The methods of study are descriptive, comparative-historical methods as well as the method of lexical semantic reconstruction. In the Russian language the adverb *necessarily* is a lexical word-building calque, which was translated appeared in the XVIII century from the French *obligement* or Germ. *unverbindlich*. It had the meaning ‘affectionately, politely, courteously’. From the 1830–1840s, the adverb *necessarily* started to be used in the changed meaning of ‘certainly, unconditionally’ in those genres and styles (law, office work, military science, science), which had the German influence. Both meanings were used as lexical homonyms, belonging to different semantic groups of synonyms. By the 1950s, the adverb *necessarily* finally took the place of the dominant in the group of synonyms with the meaning of necessity.

Key words: *obligatoriness; dominant synonym; calque; adverb; modality; lexical and semantic word building; pragmatics*

A reference for citation: Zelenin A.V., Rudnev D.V. The Adverb *Necessarily* (*Obyazatelno*) in a Whirlwind of the Russian Language. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 5, pp. 72–80. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-72-80.

В русском языке существует довольно многочисленная и частотная в употреблении группа наречий образа действия со значением обязательности, необходимости (облигаторности): *обязательно, непременно, железно* (разг.), *беспреренно, неотменно, безотменно, всенепременно* (устар./ книжн. ирон.). Доминантой группы сейчас выступает слово *обязательно* со значением 'во что бы то ни стало, непременно' (*В другое время Владик обязательно заспорил бы, но сейчас это было невыгодно: ему нужно было казаться послушным*). Гайдар. Военная тайна)¹. Синонимический ряд наречий с облигаторным значением в начале XX в. имел заметные отличия: *непреренно* (всеперенно), *безусловно, решительно, положительно, неизбежно, неотменно, несомненно, неуклонно* (простор.: *обязательно*)². Доминантой выступало наречие *неперенно*. Прилагательное *обязательный* в словаре Абрамова было помещено на своем алфавитном месте, но с отсылкой к двум доминантам: *вежливый и необходимый*³. Отсылка к первой доминанте современному языковому сознанию уже кажется странной.

Изменения в наречном синонимическом ряду не случайны: они показывают поиски в языке способов наиболее точного, адекватного, стилистически дифференцированного выражения лексико-грамматического значения обязательности, т.е. отражают коммуникативные потребности общества. Ядром, доминантой выступает наречие *обязательно*, которое и является объектом изучения в настоящей статье.

С точки зрения синхронного словообразовательного анализа наречие *обязательно* членится на корень *обяз-*, суффиксы *-а-*, *-тельн-*, *-о*. Однако исторически членение слова было иным: в нем выделялась приставка *об-*, корень *-вяз-*, суффиксы *-а-*, *-тельн-*, *-о*. В ходе исторического развития языка на границе приставки *об-* и корня слова происходило морфонологическое изменение сочетания «*bv* + гласный» в сочетание «*b* + гласный»; ср., например,

современное *обоз* (< *обвоз*), *облако* (< **об-влако*)⁴. Таким образом, произошло словообразовательно-морфемное переразложение основы слова. Аналогичный процесс преобразования затронул стык приставки *об-* и корня *-вяз-*: *обязать* — *обвязать*. Наречие *обязательно* словообразовательно и семантически мотивировано глаголом *обязать* (и его производными). Смысловое размежевание форм глаголов для выражения разошедшихся в языковом сознании идей (глагол *обязать* обозначает действия, совершаемые с конкретными предметами, глагол *обвязать* — некоторые абстрактные, морально-этические действия) происходило в момент рождения наречия *обязательно* в русском языке, поэтому данные процессы нельзя рассматривать отдельно друг от друга.

В древнерусском языке широко использовались слова разных частей речи с корнем *-обяз-/обвяз-* как в конкретном значении 'обвязать; обмотав чем-л., связать концы' (*обвязати* (*оббезати, обезати*), *обвязь*), так и в отвлеченном 'опутывать, окружать себя чем-, кем-л.' (преимущественно в церковных контекстах, однако строгой дифференциации между корнями не было): [*Петр*] *душевные струны обвязаше* (Перен. мощ. мт. Петра, 47. XVI в. ~XV в.). С XVI в. появляются первые следы польского влияния: глагол *обвязовати* 'лишать возможности действовать свободно, обязывать делать', в частности, использовал А. Курбский, бежавший в Польшу и написавший гневное обличение против правления Ивана Грозного, — ср. польск. *obowiązuwać* (Курбск., История, 262)⁵, *обязало* 'кушак, пояс' (Истом., Лиц. букварь, 65)⁶ — польск. *obwiązało*, в переведенном на русский с польского сборнике занимательных и нравоучительных новелл «Римские деяния» (восходит к латинскому сборнику XIII в. *Gesta Romanorum*) использовался

¹ Словарь русского языка: в 4 т. — М., 1986. — Т. 2: К — О. — С. 582.

² Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — 3-е изд., доп. — СПб., 1911. — С. 87.

³ Там же. — С. 95.

⁴ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. — 2-е изд. — М., 1987. — Т. 3. — С. 112; Шанский Н.М. В мире слов. — М., 1978. — С. 302; Шелякин М.А. Объяснительный словарь непроверяемых орфограмм русского языка: пособие по русской орфографии. — М., 2009. — С. 19.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. — Вып. 12: О — Опарный. — М., 1987. — С. 219 (СРЯ XI–XVII).

⁶ Там же. — С. 19.

глагол *обязоватися* ‘связываться чем-л.’ (Рим. д., 291, 1688)⁷ — очевидная калька с польского *obowiązać się*.

Бумаги Петра I дают любопытные свидетельства пополнения лексикона русского языка новыми производными, вариантами слов и значениями. В его текстах впервые в русском языке встречаются существительное *обязательство* ‘обязательство, ответственность, долг’; это скорее всего семантическая калька польск. *obowiązanie, obowiązek* или лексико-словообразовательная калька нем. *Verbindung, Verpflichtung* либо фр. *obligation*. В текстах Петра I глаголы в военных контекстах используются или в русской (*обязыватися*), или в польской огласовке (*обовязоватися* ‘брать на себя какие-л. обязательства’ — польск. *obowiązać się*). В конце XVII в. еще не осознавалась смысловая разница корней *-обяз-/-обяз-*. Обратим внимание на семантическое сходство фраз, написанных Петром I с использованием вариативных форм глагола:

Силою сего союза кийждо отъ союзниковъ *обязуется* свои войска... устроить (Петр, I, 167. 1697 г. — СРЯ XI—XVII: 221);

Силою сего союза всякой изъ союзниковъ *обовязуется...* свои войска... заранее приготовить (Петр, I, 126. 1697 г. — Там же: 111).

С начала XVIII в. резко возрастает употребление производных с корнем *-обяз-* (реже в огласовке *-обвяз-*):

Обои государи... за благо розсудили их старые *обязания* в настоящей войнѣ обновить (ПБП XI 260);

И зделолас(ь) незапно между сими одноземцы такая *обязательная* дружба, что умирали друг за друга обещалис (Александр 144);

Он... сказал им, что должность не позволяет ему сойти с корабля, но что другие не имѣют сей *обязанности*, и по тому могут... сѣсть на боты и спасти жизнь свою (МЖ V 130. — СРЯ XVIII: 147—151).

Характерно, что языковые контексты касаются межгосударственной тематики, делопроизводства, военных дел (устройство армии), т.е. смысловых сфер, в которых наиболее активно происходило наращивание русской лексики, словообразования и семантики новыми словами, значениями, возникавшими в первую очередь в результате иноязычного влияния.

⁷ Там же. — С. 221.

Проникновение новых тем и сфер коммуникации, начало зарождения новых жанров и стилей в России в XVIII в. сопровождалось стихийным поиском и выработкой языковых средств выражения. Это затронуло весь ряд слов с корнем *-обяз-/-обвяз-* в русском языке. Во-первых, часть прежних значений русских слов при переводе иноязычных единиц вполне могла соответствовать иностранным прототипам (особенно это касалось конкретных значений), во-вторых, старые церковно-религиозные контексты не могли служить образцом перевода отвлеченных, абстрактных значений иноязычных лексем. Трудность заключалась в том, что в семантике иностранных слов скрыта многозначность, например: нем. *verbinden* или фр. *obliger* могли иметь как конкретное значение ‘связывать, опоясывать, скручивать’, так и абстрактное ‘обязывать, иметь силу принуждения’.

В русском языке XVIII в. шли поиски языковой базы «прикрепления» абстрактных значений иноязычных слов: либо к корню *-обяз-*, либо к корню *-обвяз-*. На первых порах оба корня рассматривались как возможные базы семантического расширения. Например, в словаре И. Нордстета глаголы *обязать, обязывать* понимаются как равноправные, взаимозаменяемые для перевода иноязычных лексем: *umbinden* ‘обвязать’, *lier* ‘связать, соединить’, *ceindre autour* ‘опоясать, обязать вокруг’, причастие *обязанный* имеет соответствия нем. *umgebunden*, фр. *lié, ceint autour*, отглагольное существительное *обязание* — нем. *die Umbindung*, фр. *l'action de lier, deceindre autour*⁸, т.е. они служили для передачи вполне конкретных значений:

Многих <христиан> повелѣл <Нерон> лучиною и тростию *обязати*, и обмазывать воском, и к сваям привязанных ростыкав в саду зажигати для свѣта в ношных своих потѣхах (Пркп. СР II 36)⁹;

...нет места, гдѣ [sic] можно было приложить пластырь или *обязание* (архиепископ Платон (Левшин), Слово в неделю православия, 1777)¹⁰.

⁸ Нордстет И. Российский с немецким и французским переводами словарь. — Ч. 2: О до конца алфавита. — СПб., 1782. — С. 457.

⁹ Словарь русского языка XVIII века. — Вып. 16: Обломить — Онца. — СПб., 2006. — С. 150 (СРЯ XVIII).

¹⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 12.05.2019) (НКРЯ).

В тот же период можно было встретить использование основы *-обяз-* для выражения конкретного значения:

Нашлось тут много рукодѣльных; Снастей сыскали корабельных, Ломов, канатов, рычагов; Кругом всю лошадь обмотали, Опутали и *обязали*, И всяк был сам тащить готов (Оспв Енеида I 60. — СРЯ XVIII: 218);

...а Лаотоа-царевна увидела у него кровь на руке и *обязала* его рану своим белым платом и начала просить его в царский дом, однако Иван-крестьянский сын их не послушался и сказал царю Китайскому: «Я не твой слуга и не тебе служу» (Сказка о тридцати трех летнем сидне Иване — крестьянском сыне, и как сделался он чрез разум свой и хитрость великим царем, 1788. — НКРЯ).

Только к концу XVIII — началу XIX в. начинает проявляться семантическая дифференциация корней *-обяз-/обяз-* в русском языке: первый корень стал специализироваться на выражении абстрактных значений, заимствованных из европейских языков или имеющих традицию в церковной книжности, второй корень — на выражении конкретных значений, свойственных как русскому языку, так и словам, заимствованным из других языков в позднюю эпоху.

Становление семантической дифференциации слов с корнями *-обяз-/обяз-* в русском языковом обиходе в первой трети XIX в. отражает и академический словарь русского языка: «*обязывать*, ваю, вает; *обязать*, гл. д. 1) Налагать обязанность. *Закон обязывает почитать родителей*. 2) *Церк.* Обязывать. *Яко обязу язву твою*. Иерем. XXX. 17»¹¹. Как видно из словарной статьи, использование глагола *обязать* в значении 'обязать' признается стилистически и тематически ограниченным церковной книжностью.

Несмотря на позднее размежевание корней *-обяз-* и *-обяз-*, уже с начала XVIII в. можно отметить устойчивую тенденцию к образованию слов с новым, абстрактным значением от корня *-обяз-*. Более того, некоторые производные слова, такие как *обязанный* (от нем. *verbunden*, фр. *obligé*), *обязательный* (от нем. *verbindlich*, фр. *obligatoire*), *обязательство* (от нем. *Verbindung*,

Verbindlichkeit, фр. *obligation*), *обязанность* (от нем. *Verbindlichkeit*, фр. *obligation*)¹², не встречались в огласовке с корнем *-обяз-*. Это касалось и наречия *обязательно*, о котором далее пойдет речь.

Наречие *обязательно* — позднее по происхождению, впервые оно фиксируется в словаре И. Нордстета: «Обязательно, *adv auf eine verbindliche Art, d'une manière obligeante*»¹³. Наречие *обязательно* является калькой французского наречия *obligeamment* — «ласково, благосклонно, учтиво, благоприятно, одолжительно. *Il m'a reçu obligeamment*, он меня принял ласково»¹⁴; ср. аналогичное толкование в другом словаре: *obligeamment* — «услужно, услужливо, учтиво, вежливо»¹⁵. Наречие *obligeamment* образовано от отглагольного прилагательного *obligeant(e)* — «ласковый, благосклонный, снисходительный, кто любит одолжать, удовольствие делать, одолжительный, ая. *C'est un homme fort obligeant*, этот [sic] человек весьма ласковой»; значение прилагательного (по происхождению причастия) *obligeant(e)*, в свою очередь, производно от одного из (переносных) значений глагола *obliger* — «сделать кому одолжение, услужить, одолжить, обязать». Характерно, однако, что употребление наречия *обязательно* было крайне редким в последней трети XVIII в. (в картотеке словаря русского языка XVIII в. содержится только 2 цитаты):

Пожалуй, скажи Авдотье Ивановне и Ивану Ивановичу, что по просьбе ее, о которой писал мне *обязательно* брат Петр Васильевич, прямо ничего сделать нельзя. (Псм Капн. 386. — СРЯ XVIII: 149).

¹² См.: Нордстет И. Российский с немецким и французским переводами словарь. — Ч. 2: О до конца алфавита. — СПб., 1782. — С. 457; Французской Целлариус, или Полезной лексикон, из которого без великаго труда и наискорее нужнейшим французскаго языка словам научиться можно, с приложением реестра по алфавиту российских слов. — М., 1782. — С. 384; Dictionnaire complet françoise et russe, compose sur la dernière edition de selui de l'Académie Françoise... — Saint-Petersbourg, 1786. — Т. 2: L—Z. — С. 174 (Dictionnaire).

¹³ Нордстет И. Указ. соч.

¹⁴ Dictionnaire... Указ. соч.

¹⁵ Французской Целлариус... Указ. соч.

¹¹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. — СПб., 1847. — Т. 3. — С. 42 (САР).

Но в конце XVIII и особенно в первой трети XIX в. наречие *обязательно* расширяет активность употребления в указанном калькированном значении. Это в первую очередь было связано не с языковыми причинами, а с социальными — активным притоком, распространением и усвоением в русском обществе в эпоху Екатерины II французских светских галантных манер:

Как *обязательно* умел он отблагодарить Аделаиду! (И.И. Лажечников. Последний Новик, 1833. — НКРЯ);

На пути к моим креслам опять я столкнулся с значительным лицом, которое *обязательно* взяло меня за пуговицу фрака и поправило свой галстук (А.А. Григорьев. Роберт-дьявол, 1846. — Там же).

Сфера использования наречия *обязательно* ограничивалась в русском языке только светским лексиконом, галантной переводной (с французского языка) литературой.

С конца 1830-х гг. начинается вторая волна изменений в истории наречия *обязательно* в русском языке. На этот раз источником семантической трансформации выступил немецкий язык, изменилась и сфера использования слова: вместо галантной литературы — официально-деловые жанры и стили. В официально-деловом стиле русского языка отмечаются первые случаи использования наречия *обязательно* в новом значении ‘непрерывно, в соответствии с обязательствами’ (калька с нем. *unbedingt*):

...в такой же мере существует надежда, что не все *обязательно* выкупившиеся [крестьяне] тронутся с места, как скоро им будет дозволено [Вестник 1838, 10: 752].

Актуализация этого значения в наречии *обязательно* была мотивирована в русском языке, как и перевод раннего «галантного» французского значения ‘вежливо, учтиво, ласково’, сменой языковых приоритетов — большой ролью немцев в жизни начиная с 1830-х гг. Наречие *обязательно* (нем. *bestimmt, unbedingt*) во второй половине XIX в. (и вплоть до начала Первой мировой войны) стало активно употребляться в русском языке в тех тематических сферах, где традиционно было сильное немецкое влияние: правоведение (например, в трудах выдающего правоведа Э.Ю. Нольде), уголовное право (работы А.А. Пионтковского),

обществоведение (труды М.А. Рейснера), в военном и морском деле, в науке (например, в ботанике, биологии, растениеводстве). Итак, активизация нового значения обусловлена экстралингвистическим фактором, связанным с большой ролью немцев во многих областях управленческой, правовой, военной и научной мысли в России.

Довольно длительное время два употребления наречия *обязательно* сосуществовали как семантически и жанрово-стилистически непересекающиеся лексемы, как понятийные омонимы: одно — литературно-нейтральное в тематической сфере этикета, галантной вежливости, другое — профессионально-терминологическое в сфере правоведения, делопроизводства, военном деле, некоторых естественных науках, в чиновничьем лексиконе.

Судя по данным Национального корпуса русского языка, затухание употребления наречия *обязательно* в старом значении начинается с 1870-х гг., тогда же начинается быстрое распространение данного наречия в значении ‘непрерывно’. Причем в это же время происходит резкий рост использования прилагательного *обязательный* в значении ‘безусловный для исполнения, непреклонный’ при одновременном сокращении его употребления в старом значении ‘всегда готовый оказать содействие, помощь, услужить’. Прилагательное *обязательный* выступало в двух значениях: «1) Налагающий обязанность. *Обязательное условие*. 2) Предупредительный, приятный. *Обязательный прием*»¹⁶. Таким образом, в истории наречия *обязательно* произошла смена семантической мотивирующей базы; в таком случае говорят о лексико-семантическом способе словообразования. Примечательно, что исследователи фиксируют переломный характер в функционировании всей наречной системы русского языка именно в 1870-е гг.: «с 70-х годов XIX в. адвербиальная сфера, функционировавшая на началах свободного варьирования, подвергается кардинальным преобразованиям» [Пеньковский 2004: 288–289].

Экспансия вторичного, более позднего значения наречия *обязательно* началась

¹⁶ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. — СПб., 1847. — Т. 3. — С. 42 (САР).

с 1870-х гг. (и особенно в 1880-е) и быстро захватила разные жанры и типы текстов — публицистические, научные, в том числе и художественные:

«Лучший» человек *обязательно* должен был умереть, например, за отечество, если жертва эта от него требовалась, и он умирал действительно по долгу чести, «потому-де поруха роду моему будет большая»... (Ф.М. Достоевский. *Дневник писателя*, 1876. — НКРЯ);

Поэтому привал здесь делался *обязательно*, несмотря на близость расстояния (М.Е. Салтыков-Щедрин. *Современная идиллия*, 1877—1883. — Там же).

Изменение словообразовательной (семантико-мотивационной) производности вызвал переход наречия *обязательно* в другую лексико-семантическую группу и вхождение в другой синонимический ряд (со значением необходимости, обязательности), что вызвало перестройку как в прежнем синонимическом ряду наречия *обязательно* 'любезно, учтиво, вежливо', так и в новом. Хронологически точное, документированное столкновение в языковом сознании людей, принадлежащих к разным поколениям, двух значений наречия *обязательно* в конце XIX — начале XX в. и перераспределение их в узусе зафиксировал К.И. Чуковский. Резким и непримиримым противником употребления *обязательно* в новом значении 'непреренно, безусловно' был, например, известный юрист А.Ф. Кони. По воспоминаниям К.И. Чуковского, он:

требовал, чтобы слово *обязательно* значило только *любезно, услужливо*.

Но это значение слова уже умерло. Теперь и в живой речи, и в литературе слово *обязательно* стало означать *непреренно*. Это-то и возмущало академика Кони.

— Представьте себе, — говорил он, хватаясь за сердце, — иду я сегодня по Спасской и слышу: «Он *обязательно* набьет тебе морду!». Как вам это нравится? Человек сообщает другому, что кто-то *любезно* поколотит его!

— Но ведь слово *обязательно* уже не значит *любезно*, — пробовал я возразить, но Анатолий Федорович стоял на своем [Чуковский 1968: 513—514].

Третий этап освоения наречия *обязательно* в русском языке приходится на последнюю треть XIX — первую треть XX в.

Словарь синонимов Н. Абрамова еще следует стилистическим нормам середины — второй половины XIX в., поэтому в этом словаре прилагательное *обязательный*

входит сразу в два разных по смыслу синонимических ряда: *ласковый, добродушный, благосклонный, добрый, любезный, любовный, милый, обходительный, обязательный, приветливый, радужный, участливый, нежный, человеколюбивый*¹⁷ и *необходимый, надобный, настоятельный, неотложный, нужный, обязательный, вынужденный*¹⁸.

Наречие *обязательно* в своем вторичном, производном значении — позднее по происхождению, поэтому неудивительно, что русские диалекты его не знают. Этого наречия нет ни в первом издании словаря Даля (1863—1865), ни в переработанном и дополненном проф. И.А. Бодуэном де Куртенэ издании этого словаря (1903—1905), нет его и в Словаре русских народных говоров¹⁹. Мы обнаружили употребление наречия *обязательно* в значении 'ласково, нежно' в южнорусских говорах: *обязательно любил* [Харченко 2013, 1: 53], но скорее это следует признать sporadическим,okkaзиональным для говоров, проникшим еще в середине XIX в. из художественной литературы.

Укрепление в языке прилагательного *обязательный* в значении 'непреренный, безусловный', его вхождение в общее употребление (узуализация) зафиксированы в первом выпущенном в советские годы «Учебном словаре синонимов русского литературного языка»: прилагательное *обязательный* дано в нем как заголовочное слово. Но характерно, что авторами выбран формальный (не семантический) признак объединения в одну графическую форму двух омонимичных значений и подача их через точку с запятой, на первом месте все-таки идет старое значение: *обязательный — внимательный, вежливый, идущий навстречу; должный, всеми принятый, необходимый*²⁰. В синонимическом ряду с доминантой *непреренный* не приводится синоним *обязательный*: *непреренный — безусловный, решительный, положительный, неизбежный,*

¹⁷ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — 3-е изд., доп. — СПб., 1911. — С. 67.

¹⁸ Там же. — С. 86.

¹⁹ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. — Вып. 22: Обивень — Одалбивать. — Л., 1987 [СРНГ].

²⁰ Павлов-Шишкин В.Д., Стефановский П.А. Учебный словарь синонимов русского языка: пособие для школ взрослых и самообразования. — М., 1930. — С. 132.

неотменный, несомненный, неуклонный, непреклонный²¹, однако в синонимические ряды с доминантами *надобный* и *необходимый* синоним *обязательный* включен²².

Впервые синонимический ряд с наречием *обязательно* как стилистически нейтральным смысловым центром появился поздно — в словаре синонимов З.Е. Александровой в конце 1960-х гг.: *обязательно* — *непрерывно, в обязательном порядке; беспрерывно* (прост.); *всепрерывно* (уст.)²³.

Актуальность и активность наречия *обязательно* в современном русском языке проявляется в его высокой частотности, которая значительно превышает частотность употребления прочих слов с корнем *-обяз-*. Согласно частотному словарю С.А. Шарова, созданному на основе современных текстов русского языка, частотность *обязательно* составляет 116,79 на миллион словоупотреблений, что соответствует 941 месту среди наиболее частотных слов²⁴.

Синонимический ряд с облигаторным значением не замкнут, он провоцирует появление новых, прежде всего экспрессивных обозначений. Повышенная экспрессивность нелитературных форм русского языка основывается на литературной норме, отталкиваясь от нее. Например, в современном сленге (в частности, молодежном) группа «эпистемических наречий», основу которых составляют лексемы со значением 'точно, непременно, обязательно' — *верняк, железно, реально, стопудово* — очень частотна [Савёлова 2008: 73].

В современном языке в своей синтаксической прикреплённости (валентности) наречие *обязательно* тяготеет к предикату высказывания, особенно выраженному глаголом в форме императива и будущего времени 1-го лица. При помощи наречия *обязательно* говорящий передает свое отношение к ситуации, действию, которые продиктованы либо внешними обстоятельствами, либо обусловлены моральными, этическими соображениями, но в любом случае это именно предписывающая необходимость.

²¹ Там же. — С. 120.

²² Там же. — С. 106, 119.

²³ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. — М., 1969. — С. 304.

²⁴ Шаров С.А. Частотный словарь [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.artint.ru/projects/frqlist.php> (дата обращения: 15.02.2019).

Употребляя *обязательно* в сочетании с императивом, «говорящий дает адресату установку: «мое требование или совет нужно выполнить (нельзя не выполнить)», это обеспечит положительный эффект или предотвратит отрицательный», например: *Обязательно прочтите эту книгу. Обязательно обратитесь к врачу*». В сочетании с глаголом в форме 1-го лица буд. времени наречие *обязательно* участвует в создании речевого акта обещания или обязательства: «благодаря слову *обязательно* выражается обещание, в осуществлении которого адресат не должен сомневаться», причем в некоторых ситуациях клятвенного обещания, т.е. повышенной риторичности, возможен повтор глагола: *Свято исполню последнюю волю, справлюсь, обязательно справлюсь!* (А. Азольский. Лопушок. — НКРЯ) [Стародумова 2011: 206].

Сочетаясь с будущим временем глагола в форме 3-го лица, *обязательно* привносит значение уверенности говорящего в непременно, безусловном осуществлении какого-либо действия, поступка вторым субъектом: *...подумал, что в ответ на этот вопрос собеседник обязательно всучит ему какую-нибудь брошюру* (В. Пелевин. Желтая стрела. — НКРЯ).

В сочетании с глаголом в форме наст. или прош. времени, а также с атрибутивными формами глагола *обязательно* подчеркивает постоянность, повторяемость некоторых волевых усилий субъекта, следования своим желаниям и потребностям и имплицитно включает в свою семантику временной компонент 'неизменно', 'всегда' [Стародумова 2011: 207]; например: *Я обязательно читаю перед сном; Раньше я обязательно читал перед сном*.

Типичным случаем употребления *обязательно* являются контексты с модальными предикатами со значением необходимости. В этих случаях слово *обязательно* оказывается «семантически избыточно, но прагматически необходимо» [Там же: 208], усиливая модальное значение предиката:

Дому обязательно нужна семья (А. Слаповский. Не сбылась моя мечта. — НКРЯ).

Вполне объяснимо и оправданно частотное употребление *обязательно* в условных конструкциях — простых и сложных предложениях; в таких случаях наречие образа действия подчеркивает неизбежность, обязательность наступления результата:

Если он совсем ушел из леса, я *обязательно* увижу его следы (С. Козлов. Правда мы будем всегда? — НКРЯ);

С его помощью я *обязательно* стану стильным и здоровым (Столица, 1997. 03.18. — НКРЯ).

Наконец, *обязательно* может использоваться для выделения присоединительных компонентов предложения, сближаясь по значению с ограничительными частицами *только, лишь*:

Ела она рыбу, причем морскую — *обязательно вареную* (А. Варламов. Купавна. — НКРЯ);

Меню — невообразимое сочетание турецкой, иракской, армянской и других кухонь (и все *обязательно с луком*) (Е. Егерёва. Курды у русских. — НКРЯ).

Обычная синтаксическая позиция наречий со значением обigatorности — призывание к глаголу, но наречие *обязательно* используется, как мы видели, в усилительном, выделительном значении и с другими частями речи. «Расплатой» за синтаксический отрыв от глагола и обслуживание других частей речи является превращение наречия в усилительно-выделительную частицу.

Наречие *обязательно* — языковой продукт XVIII в., появившийся в русском языке в связи с новыми коммуникативными и социальными потребностями — внедрением в российское общество французских галантных манер, светского этикета. Первичное значение наречия ‘ласково, вежливо, услужливо’ является калькированным из французского языка. В 1830-е гг. произошло вторичное семантическое заимствование, на этот раз из немецкого делового языка, в значении ‘непреренно, неизбежно, безусловно’. Период сосуществования двух значений в разных жанровых и стилистических сферах русского языка продолжался до конца XIX в., когда хронологически вторичное значение, используя в достаточно замкнутых смысловых областях (правоведение, военное дело, наука и т.д.), постепенно проникло в общее употребление, захватило ведущие жанры (публицистика, художественная литература), а затем и разговорную речь и оттеснило первичное значение на языковую периферию. Активизация вторичного значения и распространение прилагательного *обязательный* и наречия *обязательно*, соотносимых друг с другом в общем значении ‘неизбежный,

безусловный, непреренный’, была связана с большой социально-экономической, военной, культурной, делопроизводственной ролью немцев, живших в России и оказывавших значительное влияние на формирование лексикона в разных сферах русского языка.

Угасание значения ‘ласково, вежливо’ в наречии *обязательно* произошло в конце XIX — первом десятилетии XX в., и в 1920—1930-е гг. оно уже осознавалось как анахронизм (в словаре Ушакова помета «устар. [елое]»). Только к 1950-м гг. наречие *обязательно* стало главным смысловым выразителем группы синонимических наречий со значением необходимости: все они призваны обозначать оценку человеком высокой (абсолютной) степени осуществления действия, реализации тех или иных причинно-следственных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. — М., 2004.

Савёлова Л.А. Семантические классы сленговых наречий // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — Киров, 2008. — № 2. — С. 71–75.

Стародумова Е.А. Слово «обязательно»: грамматика и прагматика // Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы. — Владивосток, 2011.

Харченко С.Ю. Функционирование наречий в устной речи диалектоносителей // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 2: Языкознание. — Волгоград, 2013. — № 1 (17). — С. 51–56.

Чуковский К.И. От двух до пяти. Живой как жизнь. — М., 1968.

REFERENCES

Pen'kovskii A.B. Essays on Russian semantics. Moscow, 2004. (In Rus.)

Savelova L.A. Semantic classes of slang adverbs. In *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka state humanitarian university]. Kirov, 2008. No. 2. pp. 71–75. (In Rus.)

Starodumova E.A. The word «obligatory»: grammar and pragmatics. In *Izbrannye raboty: opisaniye russkikh chastits, slovarnye stat'i, sintaksis khudozhestvennoi prozy* [Selected works: description of Russian particles, vocabulary entries, syntax of artistic prose]. Vladivostok, 2011. (In Rus.)

Kharchenko S. Yu. The functioning of adverbs in the spoken dialect carriers. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd state

university. Ser.2: Linguistics]. Volgograd, 2013, No. 1 (17), pp. 51–56. (In Rus.)

Chukovskii K.I. From two to five. Live like life. Moscow, 1968. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александр Васильевич Зеленин, доктор филологических наук, лектор, факультет информационных технологий и коммуникационных наук, Университет Тампере (Финляндия); Kalevantie, 4, Tampere, 33100, Finland

Aleksandr V. Zelenin, Doc. of Sci. (Philol.), lector, Faculty of Information Technology and Communication Sciences, Tampereen yliopisto; Kalevantie, 4, Tampere, 33100, Finland

Дмитрий Владимирович Руднев, доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет; Университетская набережная, д. 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Dmitry V. Rudnev, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Saint-Petersburg State University; 11 University Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russia

Уважаемые авторы и читатели журнала «Русский язык в школе»!

Напоминаем, что продолжается подписка на I полугодие 2020 г. Мы верим, что нас с вами объединяют не только интерес и любовь к русскому языку, но и общая цель – сохранение научно-методического журнала как феномена, присущего исключительно российской действительности. Пережив экономические кризисы, в очень непростых условиях наш журнал остается единственным пространством, объединяющим учителей, методистов и лингвистов. В сохранении этого уникального единства важно усилие каждого из вас.

Вы можете оформить подписку:

1) через наших партнеров – подписные агентства: «Роспечать» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – 73334); «Почта России» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – П3896), «Урал-Пресс», «ПРЕССИНФОРМ», НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА»;

2) через интернет-сайты: <https://www.pochta.ru/> (выбрать раздел «Другие сервисы», далее – «Подписка онлайн»); <http://www.rospr.ru/> (выбрать раздел «Подписка на периодические печатные издания»).